

Ростовская Покровская церковь во второй половине XVIII – начале XIX веков

А.Е. Виденева

В 1998 г. в Ростове появился еще один действующий приходской храм – церковь Покрова Богородицы. В начале апреля к нему был определен священник, образовался приход, а с 28 сентября, дня празднования Рождества Богородицы, в церкви начались регулярные богослужения.

В целом история Покровского храма малоизучена. Упоминания о нем имеются в дореволюционных путеводителях по Ростову и справочных изданиях по Ярославской епархии¹. Датировку сооружения каменной церкви уточнил А.Г. Мельник². Два сообщения, имеющие отношение к данному памятнику, были опубликованы в 1998 г. в музейном приложении к местной газете³.

Настоящая работа посвящена относительно раннему периоду истории Покровского храма – второй половине XVIII – первым годам XIX вв. Источниками послужили указы ростовских архиереев, распоряжения консистории и доношения священников; церковные описи и приходно-расходные книги.

Первое упоминание о церкви Покрова Богородицы содержит дозорная книга Ростова 1619 г. В XVII столетии этот храм возглавлял Покровскую десятню⁴. Статус храма, главенствующего на определенной территории города, Покровская церковь сохранила за собой и в последующее время. В XVIII в. она возглавляла церковный заказ, а в XIX в. являлась центром благочиния, объединявшего несколько приходских церквей в западной части города.

В XVII – XVIII вв. Покровский приход состоял из двух церковных зданий – просторной холодной церкви Покрова, богослужения в которой шли в теплое время года, и небольшого теплого храма Николы Чудотворца, предназначавшегося для служб зимой. Со времени своего основания и вплоть до конца XVIII в. храмы Покровского прихода были деревянными⁵.

Источники позволяют достаточно подробно проследить историю Покровской церкви, начиная с середины XVIII столетия.

Так, известно, что в 1753 – 1754 гг. теплая Никольская церковь Покровского прихода была построена заново. 18 ноября 1753 г. покровский священник Петр Иванов прошением сообщил ростовскому архиерею, что при храме Покрова «имеется вторая церковь деревянная во имя Николая Чудотворца теплая, которая пришла уже весьма ко обветшанию, и ныне я и все приходские люди желают, чтоб вместо оной деревянной церкви построить вновь деревянную теплую церковь на том же месте, токмо без благословения Вашего Архиерейства того учинить не смеем»⁶. К началу октября 1754 г. Никольский храм был построен. 6 октября священник Петр Иванов сообщил архиерею о том, что церковь гото-

ва к освящению, а 7 октября митрополит Арсений подписал благословенную грамоту. 9 октября новый Никольский храм Покровского прихода освятили архимандрит ростовского Богоявленского монастыря Иосиф и ключарь кафедрального Успенского собора иерей Петр⁷.

Через два года потребовалось произвести ремонт в алтаре церкви Покрова, так как священнику Петру Иванову показалось, что шатается престол — «по усмотрению ево, попа, престол святой мало колеблется». Поскольку для осуществления любых ремонтных работ в алтаре требовалось благословение архиерея, пришлось беспокоить владыку: 18 марта 1756 г. священник Петр Иванов подал митрополиту Арсению прошение, а 28 марта получил благословенную грамоту, позволяющую ремонт. При укреплении престола заодно в алтаре починили два обветшавших окна⁸.

Через несколько лет случилось настоящая беда — 26 мая 1761 г. во время грозы церковь Покрова Богородицы вместе с Никольским храмом «от молненного запаления по воли Божии вся згорела». По прошению прихожан, желавших восстановить храм, митрополит Арсений 24 января 1762 г. подписал храмозданную грамоту на построение новой деревянной Покровской церкви. Заложить храм архиерей поручил протоиерею ростовского собора Стефану⁹. В том же 1762 г. Покровская церковь была отстроена. Освятил ее сам ростовский митрополит Арсений¹⁰.

После сооружения Покровского храма прихожане взялись за восстановление теплой Никольской церкви. Грамота на его построение, по прошению священника Ивана Васильева и церковного старосты, соборного сторожа Алексея Федорова (с.) Ананьина, была дана 9 сентября 1763 г. 24 августа 1764 г. архиепископ Афанасий подписал грамоту на освящение Никольской церкви¹¹.

Опись храмов Покровского прихода, составленная в июле 1793 г., дает возможность представить внешний вид и убранство обеих церквей.

Покровская церковь была достаточно высокой и сильно вытянутой по оси запад-восток. Основной объем — четверик с возвышающимся над ним восьмериком, венчала единственная глава с железным крестом. С востока примыкал пятистенный алтарь, с запада — обширная трапезная с папертью, над которой располагалась шатровая колокольня. Если высота алтаря составляла 3,5 аршина (1 аршин = 72 см) и была близка высоте трапезной — 4,5 аршина, то внутренне пространство основного объема имело высоту 13 аршин. Площадь алтаря составляла 7 x 6,5 аршина, центральной части храма — 8 x 8,5 аршина, трапезы — 7,5 x 8,5 аршина. В храме имелось 17 окон со стекльчатými оконницами. Снаружи церковь была обита тесом. Стены, кровли и даже обитые лемехом главы храма и колокольни были выкрашены. В церкви находился четырехъярусный иконостас, украшенный позолоченной резьбой. В местном ряду располагался храмовый образ Покрова Богородицы — наиболее почитаемая икона Покровского храма, имевшая самое богатое убранство — серебряную ризу, вес которой достигал 4

Никольская церковь относилась к типу клетских храмов, была одноглавой и, как положено зимней церкви, невысокой. Общая длина храма от горнего места до входа в трапезную составляла 17 аршин, ширина основного церковного помещения и трапезной равнялась 7 аршинам. Алтарь имел одинаковую высоту с трапезной — 3,5 аршина, основной объем был выше всего лишь на один аршин. Гладкий тябловый иконостас состоял из местного и праздничного рядов. В трапезе стояла изразцовая печь¹³.

На колокольне Покровского храма находилось шесть колоколов общим весом около 45,5 пуда. 2/3 веса приходилось на самый большой колокол. Хотя в церковной описи их вес назван приблизительно, основные весовые соотношения, по всей видимости, выдержаны правильно. Набор состоял из двух больших колоколов весом в 30 и 10 пудов, двух средних, весивших 3 и 1,5 пуда, и двух зазвонных, каждый из которых весил по полпуда¹⁴.

Судьба деревянной Покровской церкви, построенной в 1762 г., оказалась недолгой, через тридцать лет она, вместе с Никольским храмом, снова сгорела. Пожар случился в пятницу, 25 мая 1795 г. На этот раз источником возгорания стала баня купца Якова Степанова (с.) Панькова, жившего неподалеку с Покровской церковью. Иконы и церковную утварь из храмов Покровского прихода успели вынести, смогли даже без повреждения снять с колокольни все колокола, но обе церкви, и Покровская, и Никольская, сгорели дотла. 31 мая 1795 г. священник и прихожане подали архиерею прошение о дозволении возвести новую Покровскую церковь. Только теперь они хотели строить уже не деревянный, а каменный храм. На период строительных работ покровские причетники просили архиерея разрешить им проводить богослужение в церкви Одигитрии ростовской архиерейской резиденции¹⁵.

11 июня 1795 г. дело о Покровской церкви слушалось в духовной консистории, а через три дня оно было предложено на окончательное рассмотрение и утверждение архиепископу Арсению¹⁶. Наконец, 19 июля 1795 г. архиепископ Арсений выдал покровскому клиру и приходу храмозданную грамоту на построение каменного храма в честь Покрова Богородицы с приделом Николая Чудотворца, той самой церкви, которая существует сейчас¹⁷. Таким образом, вместо двух деревянных церквей появился один каменный храм, главный престол которого был соименен прежней холодной церкви, а придел носил то же имя, что и старая теплая церковь. Вероятно, вскоре после начала строительства возникла идея основания второго придельного храма, посвященного Петру и Павлу¹⁸.

Ответственность за сооружение церкви, в первую очередь, несли священнослужители и церковные старосты. Возведение храма начиналось при священнике Иване Васильеве, который к тому времени уже достиг преклонных лет. Главный объем работ, равно как и их завершение пришлось на время служения молодого священника Василия Федорова. Основные денежные средства были собраны

путем пожертвований, при этом немалые материальные затраты понесли покровские прихожане. Хорошо, что приход был не из бедных. Да и число прихожан было немалым, например, в 1800 г. в приходе состояло 52 двора, в которых проживало 411 человек¹⁹.

Каменную церковь предполагалось поставить на том же месте, где стояли деревянные храмы. Чтобы не тесниться, купец Иван Петров (с.) Ломтев в апреле 1796 г. за 50 руб. уступил причту соседний земельный участок. С 1795 г. началась заготовка строительного материала. Покупали кирпич, лес, песок, известь, камни для бута, связное и листовое железо. К примеру, только в сентябре 1796 г. приобрели 75 тысяч кирпичей. Летом 1796 г. был заложен фундамент. Вероятно, сооружение церковной трапезной, где предполагалось устроить приделы, а, возможно, и самой церкви, завершилось в начале осени 1797 г., поскольку в сентябре рассчитались с мастерами, которые крыли железом церковную крышу²⁰.

В 1797 г. были приготовлены антиминсы для придельных церквей, первый привезли из Ярославля в апреле, второй – в октябре. К середине осени того же года в Никольском приделе установили новый иконостас, выполненный ростовским резчиком Яковом Степановым (с.) Паньковым²¹. 24 января 1798 г. придел Николы Чудотворца освятил протоиерей ростовского Успенского собора Гавриил Яковлев. Некоторые источники позволяют предположить, что освящение второго придела, посвященного Петру и Павлу, также произошло в 1798 г.²² Видимо, некоторое время трапезная оставалась холодной, во всяком случае, печи там появились не раньше середины 1799 г.²³

Между тем, работы по благоустройству и украшению Покровского храма растянулись еще на несколько лет. Например, к началу 1799 г. потомственный ростовский резчик Петр Яковлев (с.) Паньков получил расчет за изготовление иконостаса. К концу осени 1802 г. железом покрыли алтарь; летом 1803 г. плотники установили купол, к зиме он был покрыт железом, а летом 1804 г. с устройством глав завершились все кровельные работы²⁴.

Над украшением Покровской церкви в первом десятилетии XIX в. трудились несколько ростовских художников. Так, в июне 1804 г. «иконник» и золотых дел мастер Алексей Ставотинский золотил железный крест, установленный над храмом. Он же за 30 коп. подновил одну из икон. В первой половине 1807 г. штатный служитель архиерейского дома, иконописец Иван Михайлов (с.) Гладков, расписал маслом «теплый храм», то есть трапезу, за что ему заплатили 25 руб. В феврале 1808 г. художник-финифтянщик Александр Гвоздарев представил расписные финифтяные плашки, получив за работу 12 руб. В 1811 г. «починкой образов» занимался ростовский купец, иконописец Василий Григорьев (с.) Юров, его вознаграждение составило 20 руб.²⁵

Заблаговременно заботились об обновлении церковной утвари. К примеру, на Ростовской ярмарке у ярославского купца Григория

Григорьева (с.) Оловянишникова в марте 1799 г. было куплено блюдо для благословения хлебов, а в марте 1807 г. — купель. В феврале 1806 г. московский купец Алексей Гаврилов продал для храма кадило стоимостью в 60 руб.²⁶ Не забыли и о колоколах. Для новой каменной колокольни готовили новый большой колокол. В марте 1804 г. он был отлит ярославским мастером Иваном Григорьевым (с.) Чарышниковым. Вес колокола составил 86 пудов²⁷.

К началу августа 1808 г. Покровский храм был подготовлен к освящению. 7 августа 1808 г. священник Василий Федоров и церковный староста Василий Огородников подали прошение архиерею о выдаче благословенной грамоты на освящение Покровской церкви²⁸. Скорее всего, она была освящена в том же месяце.

Новый каменный Покровский храм представлял собой характерный памятник эпохи классицизма. Квадратный в плане, достаточно высокий основной объем венчало пятиглавие, боковые барабаны были сдвинуты почти к самым углам. С востока к основному объему примыкал полукруглый алтарь, с запада — равная ему по высоте прямоугольная в плане трапезная. Над входом в нее возвышалась увенчанная шпилем колокольня²⁹.

Ниже приведен список священников Покровской церкви, имена которых обнаружены в документах XVIII — начала XIX вв.

Федор — упомянут в 1702 г.³⁰

Иоани — упомянут в 1719 г.³¹

Василий Козьмин — упомянут в 1745 г., скончался 5 мая 1747 г.³²

Петр Иванов — родился в 1721 г., служил пономарем ростовской церкви Рождества на Горицах; к Покровскому храму был определен 11 августа 1751 г., упомянут в 1755 г.³³

Иван Васильев — родился в 1746 г.; был женат на Праскеве Михайловой (род. 1745), дочери священника села Зверинец Ростовского уезда Михаила Семенова; в семье был сын Василий (род. 1773) и две дочери Катерина (род. 1777) и Анна (род. 1780). До начала 1760-х гг. служил дьячком Покровской церкви; в 1762 г. рукоположен в священники и определен настоятелем Покровского храма. После двадцати четырех лет «беспорочной» службы в покровской церкви из-за ссоры с прихожанами был временно переведен к церкви Петра и Павла; 18 мая 1788 г. ему было позволено вернуться к прежнему месту службы. Служил до конца 1790-х гг. Как заштатный священник упомянут в 1800 г.³⁴

Иван Игнатьев — 17 октября 1785 г. был переведен из Петропавловской церкви, 18 мая 1788 г. возвращен на свое прежнее место³⁵.

Василий Федоров — родился в 1876 г., был женат на Екатерине Ивановой; произведен в священники и определен к Покровской церкви 6 декабря 1798 г.; упомянут в 1815 г.³⁶

*

¹ См., напр.: Краткия сведения о монастырях и церквах Ярославской епархии. Ярославль, 1908. С. 125.

- 2 Мельник А.Г. Список вновь выявленных памятников архитектуры Ростова // Исследования памятников архитектуры Ростова Великого. Ростов, 1992. С. 118.
- 3 Мельник А.Г. Покровская церковь // Газета «Ростовский вестник». Ростов, 28 мая 1998 г.; Виденеева А.Е. О церковных пожарах // Газета «Ростовский вестник». Ростов, 30 апреля 1998 г.
- 4 Ростов. Материалы для истории города XVII – XVIII столетий. М., 1884. С.1; Титов А.А. Переписные книги Ростова Великого. СПб., 1887. С. 10–12.
- 5 См., напр.: РФ ГАЯО. Ф. 343. Оп. 1. Д. 4. Л. 23 – 24.
- 6 РФ ГАЯО. Ф. 197. Оп. 1. Д. 1733. Л. 1 – 2.
- 7 РФ ГАЯО. Ф. 123. Оп. 1. Д. 6. Л. 95.
- 8 РФ ГАЯО. Ф. 123. Оп. 1. Д. 7. Л. 186.
- 9 РФ ГАЯО. Ф. 343. Оп. 1. Д. 4. Л. 23 – 24; Ф. 123. Оп. 1. Д. 7. Л. 93.
- 10 РФ ГАЯО. Ф. 196. Оп. 1. Д. 320. Л. 22.
- 11 РФ ГАЯО. Ф. 123. Оп. 1. Д. 7. Л. 273, 245.
- 12 РФ ГАЯО. Ф. 196. Оп. 1. Д. 320. Л. 22 – 23.
- 13 Там же. Л. 28 об. – 29 об.
- 14 Виденеева А.Е. Колокольные наборы 43 церквей Ростова и Ростовского уезда на рубеже XVIII – XIX вв. // СРМ. Ярославль, 1995. Вып. VII. Колокола и колокольни Ростова Великого. С. 79.
- 15 РФ ГАЯО. Ф. 197. Оп. 2. Д. 2285. Л. 1 – 1 об.
- 16 РФ ГАЯО. Ф. 197. Оп. 2. Д. 2285. Л. 4, 5.
- 17 РФ ГАЯО. Ф. 123. Оп. 1. Д. 219. Л. 240.
- 18 ГАЯО. Ф. 230. Оп. 1. Д. 3170. Л. 1.
- 19 РФ ГАЯО. Ф. 196. Оп. 1. Д. 806. Л. 31 об.; Д. 791. Л. 6. Следует отметить, что приход Покровского храма не был однороден, на рубеже XVIII – XIX вв. в нем состояло до двадцати человек записных раскольников, в число которых входили представители известного ростовского старообрядческого рода Щаповых.
- 20 РФ ГАЯО. Ф. 196. Оп. 1. Д. 389. Л. 3, 4 – 4 об., 6 об., 7 об., 19, 22 об.
- 21 Там же. Л. 6 об., 7 об.
- 22 РФ ГАЯО. Ф. 123. Оп. 1. Д. 219. Л. 238; ГАЯО. Ф. 230. Оп.1. Д. 3170. Л. 3 об.
- 23 РФ ГАЯО. Ф. 196. Оп. 1. Д. 389. Л. 11 об.
- 24 Там же. Л. 10 об., 19 об., 21 об., 22 об., 24 об., 25.
- 25 РФ ГАЯО. Ф. 196. Оп. 1. Д. 389. Л. 24 об., 25, 33 об., 35; Ф. 371. Оп. 1. Д. 1116. Л. 13.
- 26 РФ ГАЯО. Ф. 196. Оп. 1. Д. 389. Л. 10 об., 32, 29 об.
- 27 РФ ГАЯО. Ф. 230. Оп. 1. Д. 3170. Л. 9; Ф. 196. Оп. 1. Д. 389. Л. 24.
- 28 РФ ГАЯО. Ф. 371. Оп.1. Д. 1116. Л.1; ГАЯО. Ф. 230. Оп.1. Д. 3170. Л. 3 об.
- 29 Мельник А.Г. Покровская церковь // Газета «Ростовский вестник». Ростов, 28 мая 1998 г. С. 4.
- 30 РГАДА. Ф. 237. Оп. 1. Д. 19. Л. 51.
- 31 РГАДА. Ф. 764. Оп. 1. Д. 64 (122). Л. 103 об.
- 32 РФ ГАЯО. Ф. 123. Оп. 1. Д. 224. Л. 20 об.; Ф. 197. Оп. 1. Д. 1071. Л. 51 об.
- 33 РФ ГАЯО. Ф. 197. Оп. 1. Д. 522. Л. 19 об.; Д. 1071. Л. 52.
- 34 РФ ГАЯО. Ф. 196. Оп. 1. Д. 431. Л. 55 об.; Д. 587. Л. 9 об.; Д. 31. Л. 8, 20; Д. 806. Л. 31 об.
- 35 РФ ГАЯО. Ф. 196. Оп. 1. Д. 31. Л. 8, 20.
- 36 РФ ГАЯО. Ф. 196. Оп. 1. Д. 3548. Л. 32 об. – 33; Д. 806. Л. 31 об.